

ОН СЛОМАЕТ ЕЁ ТЕЛО
НО НЕ СМОЖЕТ ПОДЧИНИТЬ ЕЁ ДУШУ

Элис Эванс

ЕГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОНА ЕГО НЕ НАВИДИТ, ОН ЕЁ СДЕРЖИМ

Элис Эванс

Его пленница

«Автор»

2026

Эванс Э.

Его пленница / Э. Эванс — «Автор», 2026

- Что ты хочешь от меня? Кто ты такой? - Я? Что же я хочу, Хейзел? Может... твою душу? Не ту, что тыставляешь напоказ этим идиотам. А ту, что прячешь в самой глубине своего прелестного сердечка. Я сбежала, чтобы стать другой. Чтобы забыть, как легко тьма может взять верх. В этом городе, в этой кофейне, среди запахов кофе и тихой суеты, я строила себе клетку из рутины - безопасную, скучную, мою. Я убеждала себя, что научилась контролировать свои эмоции. Что если я буду достаточно внимательной, достаточно собранной, я смогу удержать ту сторону себя на цепи. Но все изменилось, когда эта цепь попала в руки ему - дьяволу, решившему вытащить наружу всю эту тьму. #темный роман #стокгольмский синдром #тяжелое прошлое #токсичные отношения Фанаты дарка бегом читать

© Эванс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Элис Эванс

Его пленница

Глава 1

- Оливия, ты не видела Билла?
- Нет. А что, опять сбежал со смены?
- Этот придурок меня скоро доведет! Сейчас время его смены. Где он шляется?
- Жаль тебя растривать, Хейзел, но, видимо, смена снова твоя.
- Капец! - вздыхаю я, опустив голову на барную стойку.

Такими темпами мне и дом скоро не понадобится. Чего уж там, посплю пару свободных часов тут, а утром продолжу работать. Все равно пока буду добираться до своей крохотной квартирки пройдет часа два. Еще и утром сюда обратно ехать. На кой мне дом, где я от силы провожу 2-3 часа? И то для сна.

- Девочки, девочки! - подбегает к нам Ванесса. Я лениво поднимаю голову. Спать хочу ужасно. - Это он! Снова пришел! Господи, спасибо тебе за него! Я думала и не увижу больше этого ходячего секса.

- О чем это она? - спрашиваю я, глядя на Оливию, которая закатывает глаза. - Как всегда. Красавчика подметила.

- Он не просто красавчик. Повернись туда. Ванесса поворачивает мою голову в сторону. Сегодня полно посетителей. Трудно сказать, о ком идет речь. Парни практически у каждого столика. - Видишь с татуировками который? Один сидит. Весь в черном. Как мачо из брутального фильма, - воодушевленно рассказывает она. - Он и вчера приходил. Заказал американо и просидел так в телефоне полчаса.

Я присматриваюсь. Среди толпы действительно выделяется один. Волосы коротко стрижены, резкие черты лица, одет он в черную футболку, которая обтягивает его мускулистое тело. На руках и шее виднеются татуировки. Внешность у него, конечно, что надо. Но я не разделяю восторга Ванессы. У меня сейчас другие заботы.

- Как по мне, обычный парень, - говорю я, отворачиваясь.

- Да ты просто не понимаешь! - возмущенно восклицает Ванесса. - Ты видишь, как он себя ведет? Так уверенно, спокойно. Настоящий мужчина. И эти татуировки... Они так возбуждают! А как наверное аппетитно выглядит его тело под этой ненужной одеждой, уф!

Оливия усмехается.

- Иди перекуси что-нибудь, глупышка. Иначе еще на него накинешься.

- Я бы и не прочь. На такого грех не кидаться. О, он подзывает официанта! Хейзел, это твой столик.

- Не мой. А Билла, - цежу сквозь зубы. Попадись он мне.

- Его здесь нет. А значит твой, - сыплет соль на рану Оливия. - Иди давай. Иначе начальница снова отштрафует. Она небось глаз с тебя не сводит, сидя за камерами сейчас.

Я вздыхаю. При всем моем желании отдохнуть, приходится снова включаться в работу. Она права. Этой мегере только и надо, чтобы я накосячила. Хотя вина тут вообще не моя. Черт! Черт! Черт! Держи себя в руках, Хейзел. Один столик.

- Улыбку не забудь, - бросает вслед Оливия.

Еле подавляю в себе желание не показать фак. Особенно в камеру, где сто пудово сидит эта мегера.

Подойдя к столику, я стараюсь изобразить на лице приветливую улыбку. Он поднимает взгляд от телефона, и наши глаза встречаются.

- Добрый вечер. Что будете заказывать? - мой голос звучит ровно, насколько это возможно.

Он оглядывает меня с ног до головы, слегка приподняв бровь. Потом снова утыкается в телефон и бросает:

- Американо. Кто бы сомневался. Очередной богатенький мальчик. Я таких за версту чую.

- Что-нибудь еще? - спрашиваю я, надеясь, что он больше ничего не захочет.

- Нет, - отвечает он, не отрываясь от телефона.

Я молча ухажу, чтобы приготовить его кофе. Пока эспрессо-машина делает свое дело, звоню Биллу. Снова недоступен. Черт! Я ему это еще припомню.

Возвращаюсь к столику и ставлю перед ним американо. Собираюсь уйти, как он вдруг произносит:

- Подожди.

Я замираю.

- Что-то не так? - спрашиваю как можно вежливее. Он чуть наклоняет голову, будто оценивает, и медленно проводит пальцем по краю чашки.

- Переделай.

- Что?

Ну приехали.

- Мне не нравится. Внешний вид не тот.

- В смысле «не тот»? - не выдерживаю я. - Это классический американо.

- Я чувствую разницу, - отвечает он так, будто это неоспоримый факт. - Переделай.

Я стискиваю зубы, но киваю. Не тот чтоб его! Снова. Еще одна порция.

Ванесса подмигивает мне из-за стойки, будто это какой-то романтический квест.

Оливия только качает головой. Возвращаюсь, ставлю перед ним новую чашку. Он даже не прикасается к ней.

- Добавь льда, - бросает приказным тоном, отодвигая чашку от себя.

- Там есть лед, - выдавливаю я.

- Я его не чувствую.

- Ты даже не попробовал.

- Вас тут так учат работать? Тыкая посетителям?

Я смотрю на него, пытаюсь понять, издевается он или такой слегка поехавший сам по себе.

- Извините. Сейчас сделаю.

Приходится идти к бару, брать щипцы и кинуть еще два кубика льда, хотя там он итак есть. Возвращаюсь, ставлю чашку. Он чуть наклоняет ее, прислушивается к тому, как они позвякивают.

- Не так, - говорит спокойно, но в этом спокойствии столько уверенности, что меня аж передергивает.

- Что опять не так? - выдавливаю сквозь улыбку, которая уже начинает походить на оскал.

- Лед слишком крупный. Тает медленно, вкуса ноль. Принеси мелкие кубики.

Я замираю на секунду, потом киваю. Внутри все кипит, но я знаю: если сорвусь, мегера увидит это на камерах, и одним штрафом я не отделаюсь.

Иду к холодильнику, достаю форму с мелким льдом. Снова возвращаюсь, кидаю мелкие кубики в чашку. Он наконец берет ее, подносит к губам, делает крошечный глоток. Потом медленно ставит чашку на стол.

- Теперь слишком холодно, - констатирует он. - Из-за мелкого льда температура падает слишком быстро. Сделай без льда, но подай отдельно стакан холодной воды. Сам решу, сколько добавить.

Да он откровенно издевается надо мной!

- Хорошо. Сейчас сделаю.

Пока готовлю воду, Оливия подходит ко мне и тихо шепчет:

- Ты только не кидай в него чашку, ладно? Хоть он и невыносимый, но это наш клиент.

- Я держусь, - цежу сквозь зубы. - Пока держусь.

Возвращаюсь, ставлю перед ним стакан с водой и чашку американо. Он кивает, будто одобряет. Но я уже знаю, что это ненадолго. Берет стакан, крутит его в пальцах.

- Вода слишком теплая.

- Она из холодильника, - говорю я, стараясь не повышать голос. - Она ледяная.

- Нет, - качает он головой. - В ней нет свежести. Принеси воду со льдом, но пусть лед будет в отдельном кувшине. Я хочу сам контролировать температуру.

Я не отвечаю. Просто иду к бару, беру кувшин, кидаю туда лед, наливаю воду. Возвращаюсь. Ставлю кувшин и стакан.

Он смотрит на меня, и в его глазах мелькает такое удовольствие от всего этого, что на секунду появляется желание бросить в него эти кубики льда, следом воду, а дальше и этот чертов американо. Я уже собираюсь уйти, потому что он наконец замолк, как этот псих снова останавливает меня:

- Принеси салфетку. Та, что на столе, мятая.

Смотрю на салфетку. Она нормальная. Просто он снова тянет время. Снова гоняет меня туда-сюда.

- Что? Не принесешь?

- Сейчас.

Иду к кассе, достаю из коробки идеально ровную салфетку, расправляю ее на ходу, чтобы ни единой складочки. Руки уже начинают дрожать. Нет, я не сорвусь. Я это уже пережила. Это просто один из выносящих мозг посетителей.

Возвращаюсь, кладу перед ним. Он берет ее, медленно складывает пополам, потом еще раз, пока не получается фигура луны. Где-то я уже видела такое...

- Свободна, - бросает он, снова утыкаясь в телефон.

Ни к чему на столе так и не прикоснулся. Индюк напыщенный, а не красавчик!

Оставшееся время проходит относительно спокойно. Отчасти потому что этот придурок ушел. Билл так и не появляется. И на звонки не отвечает.

- Все еще не берет трубку? - спрашивает Оливия, входя в раздевалку.

- Да. Так надолго он еще не пропадал.

- Забей. Видимо, за чьей-то юбкой опять гоняется. Под твою ведь не смог залезть. Ты его жестко продинамила. Может поэтому исчез?

Я хмыкаю.

- Жестко как же. Я его просто игнорила.

- Так ведь это для парней и хуже всего.

- Ладно, - я трясую головой, прогоняя эту мысль. - Забудь. У меня сейчас другая проблема: как доехать до дома и не уснуть прямо в автобусе.

- Давай я тебя подвезу, - вдруг предлагает она. - Мой район как раз по пути.

Я открываю рот, чтобы отказаться. Не хочу никого напрягать. Но тут же закрываю. Сил спорить нет.

- Спасибо, - выдыхаю я. - Ты меня очень выручишь.

Мы выходим на улицу. Ночной воздух бьет в лицо, и на секунду становится легче. Город шумит, фонари светят, машины проносятся мимо - все такое обычное, такое нормальное, будто внутри кафе не было этого странного вечера.

Пока идем к машине, чувствую на себе чей-то взгляд. Оглядываюсь. Никого. Но это странное чувство уже зародилось внутри. Как три года назад.

Я сделала все, чтобы забыть тот период жизни, как страшный сон. Начала новую жизнь вдали от всех. Но эти ощущения, интуиция... Я до сих пор все чувствую. Каждый шорох, каждый звук.

- Алё!

Оливия щелкает перед моим лицом пальцами, и этот звук резко возвращает меня в ту комнату. Нет. Это все в прошлом.

- Не делай так больше, - говорю я, открывая дверцу машины.

- Что? Вот это?

Снова щелчок. Как удар, возвращающий меня в то адское место, о котором знают лишь немногие. Щелчок. Этот чертов щелчок.

- Да. Меня раздражает этот звук.

- Ну ладно.

Мы садимся в машину, и Оливия трогается с места. Пока мы едем, я все время оглядываюсь, пытаюсь понять, откуда исходит это чувство. Но ничего не вижу. Только ночной город, который кажется таким обычным и нормальным.

Телефон в кармане вибрирует. Я вздрагиваю, достаю. Сообщение. От неизвестного номера.

«Сладких снов, Хейзел»

Это еще кто такой? Говорила же Ванессе не давать мой номер всяким идиотам. Блокирую его и выключаю телефон.

- Спасибо еще раз, - говорю я, когда мы подъезжаем. - Ты меня спасла в буквальном смысле этого слова.

- Всегда пожалуйста, - улыбается она. - До завтра.

- До завтра.

Я выхожу из машины, захожу в квартиру, и тут же чувствую облегчение. Я дома. Теперь можно отдохнуть.

Принимаю душ, чищу зубы и ложусь в кровать. Родненькая моя. Как редко мы с тобой видимся. Закрываю глаза. Какая-то тишина. Ясное дело я одна дома. Но это не та тишина, что бывает обычно.

Вскакиваю с кровати и мигом включаю свет. Снова проверяю дверь. Закрыта. Окна. Так же. Но почему тогда я чувствую, что не одна здесь?

Глава 2

Следующие три дня превращаются в настоящий ад. Билл не появляется, а наша начальница, с железной хваткой и ледяным сердцем, наотрез отказывается искать ему замену.

- Пусть сам явится и скажет, что уволился, - отрезала она. - А до тех пор его рабочее место остается за ним. И ты, дорогая, будешь отрабатывать его смены.

Какое благородство! Была бы я на его месте, пинками бы выгнала. Откуда в ней столько желчи по отношению ко мне, ума не приложу. Ясно одно: покоя мне не видать.

Но это еще цветочки по сравнению с одержимым садистом. Он приходит уже третий день подряд. Занимает тот же столик, заказывает тот же американо. И снова, уже не скрывая злорадства, гоняет меня по этому бесконечному кругу.

Когда он пришел вчера, я поменялась со столиком с Ванессой. Но этот псих, словно призрак, бесшумно подошел к столику, который я собиралась обслужить, и бросил на парня взгляд. Всего один взгляд. Даже слова не сказал. А тот, видимо, испугавшись его демонической внешности, тут же ретировался.

Я застыла на месте, наблюдая, как он, с видом полноправного хозяина этого заведения, сменил стул парня на другой и уселся, не отрывая от меня своих пронзительных глаз. В нем таилось что-то темное, опасное. И эта его брезгливость, этот откровенный омерзительный взгляд - все это доводило до белого каления. И ведь американо он так и не выпил ни разу.

И вот сегодня он снова здесь. Я не стала меняться столиками. Бесполезно.

Расправляю фартук и решительно направляюсь к нему. Первые два дня его еще можно было терпеть, потому что он зависал в своем телефоне. Но последующие дни он ни на секунду не сводил с меня глаз. Даже, когда возвращалась домой я чувствовала, будто за мной кто-то наблюдает.

Знаю, нелепо так обвинять кого-то, не имея доказательств. Но все эти ощущения и дома, и на работе появились с того момента, как этот шизик появился в моей жизни. Совпадение? Не думаю.

- Добрый день. Американо? - спрашиваю сухо, без улыбки.

Он чуть приподнимает бровь, будто оценивает мою попытку держаться ровно. Красивый тип. Ванесса права, есть в нем что-то магнетическое. Но этот чертов характер... Не завидую той, что свяжется с таким.

- Да. Но сегодня сделай так, чтобы я почувствовал, что ты не хочешь меня убить.

Серьезно?!

- Не могу обещать, - бросаю, не выдержав.

Пока иду к кофемашине, чувствую его взгляд на себе - тяжелый, пристальный.

Возвращаюсь с чашкой и ставлю ее перед ним, но он не притрагивается к ней. Просто смотрит на меня, будто изучает.

- Ты дрожишь, - тихо произносит. Голос у него еще такой грубый. Подстать его внешнему виду. - От злости или от страха?

Я замираю. В груди все сжимается, но я заставляю себя поднять подбородок.

- Ни от того, ни от другого. Просто устала. У меня четвертая смена подряд.

Он молчит, потом медленно проводит пальцем по краю чашки.

- Давно здесь работаешь? - спрашивает он неожиданно.

Вопрос застает меня врасплох. Я привыкла, что посетители либо заказывают, либо жалуются, либо флиртуют. А тут просто вопрос. Без подвоха.

- Достаточно, - отвечаю я осторожно. - Чтобы знать, что некоторые гости любят усложнять жизнь.

Уголок его губ едва заметно дергается. Не улыбка, скорее хищная усмешка.

- Какая жалость. Он мне опять не нравится.

- Вы его и так не пьете, - говорю я, уже не скрывая раздражения. - Если так не нравится, закажите что-нибудь другое. Или смените кафе.

- Сменить кафе? - переспрашивает он, чуть склонив голову. Ухмылка исчезает с лица, будто я его реально обидела, а потом, бросив взгляд за мою спину, добавляет чуть громче. - Вы всегда выгоняете своих посетителей? Или только я удостоился такой чести?

Я не успеваю ничего сказать, как за спиной раздается резкий голос начальницы. Твою ж дивизию блин! Он это специально!

- Хейзел?

Я даже не успеваю обернуться, как она уже стоит рядом, выпрямившись, и смотрит на него с преувеличенной любезностью.

- Простите, пожалуйста, нашего сотрудника. У нас сегодня... непростой день.

Он не спешит отвечать. Сначала медленно поднимает взгляд на начальницу, потом снова скользит им по мне - и в этом взгляде столько холодного удовольствия, что я едва сдерживаю дрожь.

- Ничего страшного, - наконец произносит он, чуть растягивая слова. - Понимаю, усталость сказывается. Но все же хотелось бы, чтобы ко мне относились с должным уважением.

Начальница тут же кивает, будто он не посетитель, а какой-то важный чиновник.

- Безусловно! Еще раз просим прощения. И, Хейзел, ты тоже извинись. Немедленно.

Я сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Внутри все кипит, хочется выкрикнуть хоть что-то, но я знаю: если сорвусь, будет только хуже. Эта мегера только и ждет повода, чтобы выгнать меня. А без этой работы мне сейчас никак.

- Простите, - выдавливаю я, глядя не на него, а куда-то в сторону, будто извиняюсь перед пустым стулом. - Я была груба.

Уголок его губ снова дергается. Не улыбка, а скорее предвкушение. Он наслаждается каждой секундой моего унижения.

- Можете повторить, что вы сказали? Я не расслышал, - произносит он тихо, но так отчетливо, что каждое слово будто вбивается в висок.

В его взгляде пугающая, тягучая уверенность, будто он знает все мои мысли еще до того, как они успевают оформиться. Смотрит не просто на меня - он смотрит сквозь меня, в самую глубину, туда, где сейчас кипит ярость, смешанная с унижением. И в этом взгляде есть что-то хищное, почти довольное, как у зверя, который загнал добычу и теперь наслаждается ее дрожью.

На долю мгновения перед глазами встает картинка: я хватаю чашку с его "любимым" американо и швыряю ее прямо в эту спокойную, самодовольную физиономию. Вижу, как она разбивается, как темная жидкость растекается по его черной футболке, как из его безупречного спокойствия вылетает хоть одна искра настоящего чувства.

И он читает это желание в моих глазах. Не отводит взгляда, не моргает, просто смотрит. Уголок его губ медленно ползет вверх. Не улыбка, а признание: «Да, я вижу, что ты хочешь сделать». И в этой улыбке столько удовольствия, что меня буквально трясет.

Но тут же внутри закипает что-то упрямое. Я не должна срываться, не должна доставлять ему такого удовольствия. Я это уже пережила. Научилась быть нормальной. И не позволю забрать это у меня какому-то зазнавшемуся идиоту.

Медленно, с усилием разжимаю кулаки. Пальцы ноют, будто я сжимала их целую вечность. Делаю короткий, рваный выдох, будто сбрасываю с плеч тяжелый груз. И, гордо вскинув подбородок, смотрю ему прямо в глаза, теперь уже без дрожи.

- Простите, - говорю четко, ровно, так, что даже начальница, кажется, замирает от неожиданности. - Я была груба. Было непрофессионально с моей стороны с вами так разговаривать. Впредь буду следить за своим языком. Еще раз прошу прощения.

- Принято, - спокойно говорит он, будто делает мне огромное одолжение.

Начальница тут же встречается:

- Рада, что мы все уладили. И..., - она делает паузу, и я уже знаю, что сейчас будет. - Она получит штраф. Не беспокойтесь.

Внутри все сжимается, но я даже не вздрагиваю. Просто киваю. Если это цена моего сегодняшнего спокойствия, пусть забирает.

Когда мегера наконец отступает, он снова смотрит на меня с издевкой, натягивая солнцезащитные очки. Встает со стула, бросая на стол за американо купюр втрое больше. Как обычно. Наклоняется к моему уху и шепчет:

- Неплохо держишься, Хейзел. Но надолго ли тебя хватит?

И уходит.

Настроение на оставшееся время скатывается на полный ноль. Меня аж трясет всю. Снова. Он будто намеренно пытается вытащить прошлую меня наружу. Но это невозможно. Он не может знать меня. Да и о том месте известно не каждому.

Возвращаюсь домой с теми же ощущениями. За мной кто-то явно следит. Я будто уже начинаю слышать несуществующие шаги за спиной.

Раньше хотя бы эта малюсенькая квартирка служила мне убежищем. Но и здесь я не могу отделаться от этого гнетущего чувства.

Сил больше не хватает это терпеть, и я, словно обезумев, начинаю рыскать везде: опрокидываю вещи из шкафа, проверяю зеркала, лампы, диван. Отодвигаю мебель. Вглядываюсь в каждую щель в поисках камеры или чего-то подобного, но ничего не нахожу.

Я падаю на пол, прямо посреди разбросанных вещей, и обхватываю колени руками. Дыхание рваное, будто я только что пробежала десять километров.

В квартире тихо. Слишком тихо. И эта тишина давит сильнее любого шума.

«Ты сходишь с ума, Хейзел», - шепчу я, но мой голос звучит жалко, чужой, будто принадлежит той, кем я была три года назад.

Я зажмуриваюсь, пытаюсь вытолкнуть эти воспоминания. Я не она. Я другая. У меня нормальная жизнь - пусть и состоит она из смен, недосыпа и крошечной квартиры, где я только сплю.

Но это моя жизнь. И я ее не отдам. Ни этому кафе, ни этой начальнице, ни тем более тому типу с татуировками, который будто специально выуживает из меня все самое слабое.

Телефон, выпавший из кармана при падении, тускло светится экраном. Я машинально тянусь к нему, и взгляд цепляется за новое сообщение. Снова неизвестный номер:

«Так себе из тебя ищейка. Я ожидал большего. И почему штаны напялила? Мне нравится, когда ты спишь в одной футболке»

Глава 3

Застыв, я ощущаю, как ледяной холод пронизывает до самых костей. Я была права. Здесь камера. И этот ублюдок, кем бы он ни был, сидит и получает от всего этого удовольствие.

Он видит. Прямо сейчас. Смотрит, как я сижу на полу среди разбросанных вещей.

Я резко поднимаюсь, хватаю с полки первое, что попадает под руку - старое полотенце, которым вытирала пыль, - и заматываю им зеркало над комодом. Потом срываю с окна полупрозрачную занавеску и накидываю на лампу.

Пусть темно. Пусть хоть на минуту станет так, что ни один чужой взгляд не сможет меня разглядеть.

Достаю из ящика стола скотч - тот самый, которым когда-то заклеивала коробку с книгами, когда переезжала сюда, думая, что начинаю новую жизнь. Теперь я рву куски скотча и заклеиваю все подозрительные щели, все стыки, все места, где могла бы прятаться камера.

Знаю, что это может быть бесполезно, что если кто-то действительно следит, он использует что-то совсем незаметное. Но мне нужно сделать хоть что-то, чтобы успокоить себя.

Нет, я не боюсь, кто бы это ни был. Страх я утратила еще три года назад. Я просто не хочу доставлять этому незнакомцу удовольствие видеть меня. Хоть в одной футболке, хоть в штанах. Хоть голой.

Когда комната превращается в странное, полутемное убежище из полотенец и скотча, я замираю, прислушиваясь. Тишина теперь другая, не давящая, а будто приглушенная. Телефон по-прежнему лежит на полу.

Медленно, будто каждое движение может спровоцировать невидимого наблюдателя, я подхожу, поднимаю его и сразу захожу в настройки. Блокирую неизвестный номер, потом еще раз, чтобы точно убедиться. Затем открываю историю сообщений и удаляю весь диалог.

Но не проходит и пяти секунд, как приходит новое уведомление. И снова с незнакомого номера. Сколько у него в запасе еще номеров блин?

«Никогда бы не подумал, что эта конура может выглядеть еще более убого, чем и без того была»

Значит, он все еще наблюдает. Что ж, хорошо. Поиграем, раз тебе так хочется.

«Ты - тот шизик из кафе, помещенный на американо?» - печатаю я.

Ответ приходит практически сразу:

«Не назвал бы себя так. Терпеть не могу американо. Подумай еще раз»

«Подумала. Но в голову приходит только один кандидат»

«Значит, он тебя зацепил? Я ревную!» «К самому себе?»

«Как догадалась? Да, я ревную тебя даже к самому себе»

Маньяк!

«Я в полицию на тебя заявлю»

«О своих планах так прямо в лицо не заявляют. Зачем усложнять себе жизнь? Лучшие посты. Тебе еще рано вставать на работу»

«Чтобы снова терпеть тебя?»

Он не отвечает. Ну и ладно. Все равно я узнаю, кто ты.

Снова оглядываюсь. Где же эта чертова камера может быть? Где бы он ее не спрятал, если он хочет шоу, он его получит.

Резко, одним движением стаскиваю с себя штаны. Футболка летит следом. Остаюсь в тонкой майке и нижнем белье. Ложусь на кровать, специально не подтягиваю одеяло. Пусть видит.

Хватаю телефон и печатаю ему:

«Удачно подрочить тебе, мудак»

Нажимаю отправить. Секунду смотрю на галочку «Доставлено», потом еще одну - на «Прочитано». И усмехаюсь. Поднимаю средний палец в воздух и показываю фак ему. Ты даже не представляешь, с кем связался.

Откладываю телефон, поставив будильник, и закрываю глаза. К черту его. Я у себя дома. И не собираюсь из-за него становиться здесь стеснительной гостьей.

Сон приходит быстро, несмотря на адреналин, кипящий в крови. Я знаю, что он там, наблюдает, но усталость берет свое.***

Утро. Будильник безжалостно вырывает из сна. Первое, что я делаю, - это проверяю телефон. Никаких новых сообщений. Я улыбаюсь. Что, сдался? Или просто ждет нового представления? Неважно. Я готова ко всему.

Поднимаюсь, умываюсь, иду на кухню. Завариваю кофе - крепкий, черный.

Вспоминаю его слова про американо. Он терпеть его не может. Значит, не он. Хотя, кто знает, может, он просто пытается сбить меня с толку. А может говорит правду? Тот чел из кафе так-то никогда не пил его.

Стараюсь не обращать внимания на занавешанные окна и заклеенные щели. Комната выглядит абсурдно, но мне плевать. Это мое пространство. Я решаю, кто здесь главный. И так никогда не нравилась эта, как он выразился, "конура".

Переодеваюсь в ванной, хотя не сомневаюсь, что и там что-то есть. Собираюсь и выхожу из дома. Сажусь, в как обычно забитый автобус и еду на работу.

По дороге ловлю себя на мысли, что он придет сегодня. Пусть. Если придет, сделаю все, чтобы выяснить сталкерит ли он меня. А если не придет, то это вообще готовый ответ. Переодеваюсь в раздевалке и выхожу в зал. Поворачиваюсь к столику, за которым он обычно садится, и вижу его. Пришел все-таки. Не дожидаясь, пока он позовет, иду к нему.

- Американо? - спрашиваю спокойно, даже чуть небрежно, будто он самый обычный посетитель, а не тот, кто последние дни вытягивает из меня душу по ниточке.

Он поднимает на меня взгляд. В нем мелькает что-то похожее на удивление, будто не ожидал, что я подойду первой. Потом медленно улыбается.

Смотрю на его руки - на эти татуировки, на то, как он медленно кладет телефон экраном вниз. Экраном вниз! Есть, что скрывать?

- Ага, - произносит он тихо, почти с усмешкой, но в голосе уже нет той ледяной издевки, что была раньше.

Я киваю, иду к кофемашине, и пальцы сами сжимаются крепче, чем нужно, на ручке питчера.

Возвращаюсь, ставлю чашку. Он не тянется к ней. Просто смотрит на меня.

- Ты сегодня другая, - говорит спокойно.

- Выспалась. Одна живу, каждую ночь страшно было засыпать. А вчера появился личный охранник моего сна.

Он усмехается. Смешно тебе?

- То есть парень появился? - уточняет он. В его движениях нет ни намек на панику, только абсолютное спокойствие.

- Не парень. Скорее... незванный зритель.

Он чуть приподнимает бровь, но не спешит с ответом.

- Видимо, тебе такие по вкусу, раз выспалась.

- Обожаю! - выдыхаю я, растягивая губы в улыбке. - Так им увлеклась, что даже забыла надеть нижнее белье, когда выходила.

Его взгляд замирает на моем лице. Он не оглядывает меня, как сделали бы все извращенцы после таких слов. Просто смотрит в глаза. Уголок его губ ползет вверх, в той самой фирменной полуухмылке, и в этом взгляде я читаю безошибочно: «Врешь ведь».

- Завидую этому зрителю.

- Да? Маньяк маньяку завидует? По мне, так ужасная картина.

- Я в том смысле, что он смог привлечь твое внимание. Это почти невозможно. А на маньяка можно ведь и заявить. В чем проблема?

- В том, что я предпочитаю решать свои проблемы сама. На маньяка, на убийцу - без разницы. Я найду управу на любого. Это даже интересно.

Он чуть наклоняет голову, и в этом жесте нет ни насмешки, ни снисхождения, скорее... уважение. Будто он впервые видит не официантку, которую можно гонять по кругу, а кого-то, кто умеет дать отпор.

- Интересно, говоришь? - тихо переспрашивает он, проводя пальцем по краю чашки, но уже не так, будто проверяет температуру, а будто просто ищет, чем занять руку. - Обычно нормальные люди таким не интересуются. Они убегают.

- Так я ненормальная, - отрезаю я тихо, но уверенно и сразу же переключаюсь на работу. - Если больше пожеланий нет, я пойду.

Он отрицательно качает головой, и я быстро ухожу. Не понятно пока, кто он за фрукт. Вроде бы и он, а вроде и просто такой же придурок. Еще один.

Весь день проходит на ногах. Сегодня он задерживается надолго, чем обычно. Пользуясь случаем, пока начальницы нет, я доверяю свои столики Оливии и иду в раздевалку. Мы так часто выручаем друг друга, чтобы передохнуть на время.

Я просто собиралась немного отсидеться и вернуться в зал, но сон взял вверх. Я засыпаю даже не на полчаса, а вижу такой длинный сон, которому нет ни конца, ни края. Снова то место. Я лежу на кровати, привязанная за обе руки к поручням. В воздухе витает запах антисептиков и лекарств, который уже въелся мне в кожу.

Слышу тяжелые, быстрые шаги. Потом резкий свет яркой лампы бьет прямо в глаза. Раздается щелчок возле лица. Еще один. И голос мужика в белом халате, который я успела возненавидеть уже за неделю нахождения там.

- *Подъем, Хейзел.*

Снова щелчок.

Они там всех так будили по утрам. Резкий, яркий свет, оглушительные звуки после ночи, полной мучительной тишины, щелчки и голос, командующий: «*подъем*».

Я мотаю головой, не желая открывать глаза. Дергаюсь, но руки не позволяют встать. Только они решают, развязывать их или нет.

И голос, не умолкающий ни на секунду:

- *Подъем, Хейзел... Подъем, Хейзел... Подъем...*

Я резко открываю глаза и вскакиваю. Во рту пересохло, на лбу проступил пот, а дыхание рваное, будто я только что вынырнула из ледяной воды. Секунду сижу, прижавшись спиной к шкафчику, и пытаюсь понять, где я. Раздевалка. Кафе. Не то место. Не та удушающая палата.

- Это просто сон, Хейзел, - шепчу себе, но голос звучит хрипло, как будто я кричала во сне.

Провожу ладонью по лицу, пальцы дрожат. Ненавижу этот липкий страх, который цепляется когтями и не отпускает даже после пробуждения.

Из зала доносятся голоса посетителей, где-то звякает посуда. Реальность. Обычная, серая, невыносимо прекрасная реальность. Я медленно поднимаюсь, опираюсь на дверцу шкафчика, чтобы не упасть. Ноги ватные, в голове все еще крутится этот голос: «*Подъем, Хейзел... Подъем...*»

Ненавижу его. Ненавижу то место. И ненавижу, что оно до сих пор может вот так выпрыгнуть из темноты и схватить меня за горло.

Выхожу из раздевалки, стараясь держаться ровно. Не хочу, чтобы кто-то заметил мое состояние. Я не та Хейзел. И не должна больше становиться той, если не хочу вернуться в тот ад снова. Я - обычная, бедная официантка, которая живет от смены к смене.

И тут я его вижу. Он все еще там. За своим столиком. Не ушел. Сидит, откинувшись на стуле, и зависает в своем телефоне. На секунду у меня возникает дежавю, будто я его уже где-то видела. Но я отгоняю эти мысли. Это все из-за сна.

Делаю глубокий вдох и иду к бару, где всю работу делают другие девушки. Внезапно появляется Ванесса, хлопая меня по плечу.

- Чего раскисаешь? Опять тот красавчик мучает?

- Не напоминай о нем. И так нелегко, - бурчу себе под нос.

- На тебе лица нет. Вот, выпей.

Она протягивает мне стакан воды, который я с радостью опустошаю, утоляя жажду.

- Спасибо.

- Пожалуйста. Он тебя зовет?

- Кто? - спрашиваю я, держась за голову. Сейчас бы поспать нормально, а не вот это вот все.

- Твой. А теперь идет сюда.

- Что?

Не успеваю я обернуться, как перед глазами кто-то щелкает пальцами. А потом слышу его голос прямо возле уха:

- Подъем, Хейзел.

Я застываю на месте, задержав дыхание, когда вижу лицо психа перед собой. Что он... только что...

Он пристально смотрит на меня, и в этом взгляде нет ни насмешки, ни привычной холодной игры. Только что-то тяжелое, знакомое до боли, будто он прекрасно понимает, что этот щелчок и это слово делают со мной.

Он был там. Сто пудово был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.